

K84(2-411.2)6-5
E51

Егор Елистратов

ВКУС ЖИЗНИ

K 84(2=411.2)6-5
ЕБХ

Егор Елистратов

Вкус жизни

9001138420

3050
кР

МБУК ЦБС г.Сургут
Инв № <u>25033050</u>
Библиотека <u>кР</u>

Издательство «Перо»
Москва 2025

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ
ЭКЗЕМПЛЯР

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
Е51

Е51 Елистратов Е.
Вкус жизни. – М.: Издательство «Перо»,
2025. – 122 с.

ISBN 978-5-00258-463-5

Егор Елистратов (10.09.1982 г. – 17.01.2021 г.) состоял в литературном объединении «Северный огонёк» г. Сургута Тюменской области ХМАО-Югры.

Поэзия Егора Елистратова на фоне современных – часто негативных – тенденций не теряется, а согревает особым теплом, притягивая читателя.

Стихи очень разнообразны по тематике и тонкие, одухотворённые по исполнению. Это мелодичный, чувственный отклик на события, правдивое и эмоциональное отражение мира.

Стихотворения печатаются в авторской редакции.

*В книге использованы фотографии
из личного архива Елистратовой Л. Н.*

ISBN 978-5-00258-463-5

© Елистратов Е., 2025

Точка опоры

Эта небольшая книжка – отнюдь не для любителей искусной поэзии. Стихи Егора Елистратова не вполне изящны и мастеровиты, поэтому такой любитель может отвлечься на их несовершенство. На мой же взгляд, в них стоит увидеть архимедов поиск опоры – за тем исключением, что древний грек пытался сдвинуть Землю, а Егор – удержаться на ней.

Ощущение такой точки требуется каждому из нас – в некоторые моменты жизни особенно. Когда мы познакомились на одном из поэтических семинаров в Сургуте в сентябре 2016 года, уже тогда обратил внимание на этот самый поиск, который Егор воплощал в своих стихах.

Воплотился он и в этой книжке. Здесь – и вопросы о смысле жизни «под призрачным небом», и надежда на веру и правду, с которой вновь засыпает «один из семи миллиардов людей». И обращённый к самому себе призыв вновь и вновь тянуться к этому небу, где «...над вечностью кружится птица...» И жажда движения, да не простого, а в буквальном смысле восхождения на Эверест. Или всё-таки простого и так желанного (он передвигался на ходунках после травмы позвоночника): «Я иду по улицам Сургута...»

Но опоры не хватает не только ногам, но и наблюдаемым или воображаемым крыльям: «...Горько видеть,

как идеал с неба рухнул подбитым стерхом...» И тогда автор пытается опереться на другое чувство: на крепком — это важно — берегу прислушивается к шуму морского прибоя или на утреннем лугу — к шороху травы.

Окружающая реальность, судя по одному из стихотворений, содержит гораздо меньше звуков и пространства: «Серое небо и серые дни, // Серые лица уставших прохожих, // Серые мысли... И даже огни // В серости тонут, продрогнув до дрожи...» И тогда вновь на помощь приходит воображение, которое вместе с самолётом переносит его то вновь на морское побережье, где автор с разбега окунается в морскую пену, то в Японию, то в Индию...

Поддержкой и в каком-то смысле транспортом, судя по всему, становятся кинофильмы. Но всё же, в отличие от более современных нечитателей, Егор сохраняет верность книге: «...Сотни жизней прожить может каждый легко, // Если вдумчиво книги читает...»

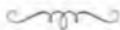
И как результат подобных мысленных путешествий на том же морском берегу вдруг после отлива остаётся такая вот жемчужина:

Время от времени муза моя выскользает
из сжимающих её горло правил-пальцев
И начинает петь весело,
как бродячий музыкант в городе иностранцев:
Про пути исхоженные да радости,
что сокрыты в морях памяти,
Чтобы в вечности сохранился стук,
озаривший чернильные заводи.

И, наконец, в заглавном стихотворении, призывая душу быть сильной, автор предлагает читателю попробовать разные вкусы жизни. В том числе те, которых наверняка не хватало ему самому.

Сделайте это. И ощутите родство с человеком, который искал то, что может поднять его и нас над обыденной несвободой – физической и душевной.

*Андрей Расторгуев, поэт,
член Союза писателей России,
Екатеринбург*

Отзыв на первую книгу Егора Елистратова «Искатели счастья»

В этот мир ты пришёл, чтобы всех удивить.
Чтобы всё превозмочь и врагов победить.
Чтобы стали стальными и воля, и стих,
Ты судьбой пред Всевышним ответишь за них.
Пусть печалью высокой сочтется строка,
Пусть не сбросит тебя, словно конь седока.
Вместе вам суждено над землёй воспарить
И заветные тайны вселенной открыть.
В душу ей заглянуть, вызнать самую суть.
Что ещё пожелать?
В добрый путь, в добрый путь!

*Игорь Кириллов (Северский),
член Союза российских писателей,
заслуженный деятель культуры ХМАО-Югры*

Вкус жизни

Дорога жизни так длинна,
Но путь важней конечной цели,
И злые носятся метели,
Чтобы душа была сильна,

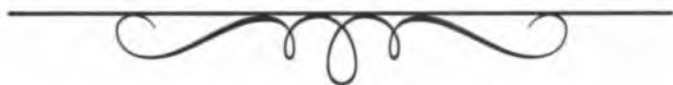
Чтоб мы ценили красоту
И важность каждого мгновенья...
Бежит куда-то наше время,
С собою унося мечту.

Попробуй жизни разный вкус:
Вино любви и лёд сомнений,
Халву побед с лимоном поражений,
С достоинством пройдя искѹс.

Жизнь — полноводная река

Жизнь — загадка

Я один из семи миллиардов людей,
Что рассеяны богом по карте.
Мы родили несметные орды идей
Среди войн и слепого азарта.

Мы бежим, спотыкаясь, за светлой мечтой,
Что хранит горизонт недоступный.
Есть другие, что ищут душевный покой,
Пьют гармонию каждое утро.

В чём же смысл? Что скрывает природа от нас?
Для чего мы под призрачным небом?
Задавали вопросы себе много раз,
Но не будет прямого ответа.

Может, мы для того, чтоб продолжить свой род?
ДНК в поколениях множить.
Может, мы для того, чтоб спасти от невзгод,
Чтобы голод людей не тревожил.

Может, мы для того, чтоб хранить для других
Мудрость, свет и законы морали.
Может, мы для того, чтобы в мире не стих
Голос бога, что сердцем внимали.

Птица-ночь простирает большое крыло,
Укрывая раздумия тайной.
Жизнь – загадка, и это меня увлекло,
Все события в ней не случайны.

С каждым днём на душе всё светлей и светлей,
В этом мире есть вера и правда.
Вновь один из семи миллиардов людей
Засыпает с надеждой на завтра.

Лестница в небо

Звёзды влекут за собой,
Времени праздного нет.
Долго бродил за толпой
В сумерках прожитых лет.

Но постепенно прозрел,
Лестницу в небо открыл,
Манит далёкий предел,
Я по ступеням всходил.

Первые брались легко,
Всё мне казалось игрой.
Небом прозрачным влеком,
Был опьянён красотой.

Позже замедлился шаг,
Но за ступенью ступень —
Сердца тревожного такт,
Воли мятежной кремень.

Многих в пути обогнал,
Много людей — впереди,
Многие тайны познал
В этом нелегком пути.

Вот и вершина, ура!
Только смотрю, впереди
Новая к небу гора.
Лестница в небо, веди!

Как бы ни была нас жизнь,
Ночь на дворе или день,
К небу упрямо тянись,
Вновь за ступенью ступень...

Эверест

Эверест, Эверест – выше нет ничего,
На вершине дышать невозможно.
Коль качнёт он упрямой своей головой –
Сход лавин... Шансы выжить ничтожны.

Ледяная вершина манила людей:
Каждый жаждал отметку оставить,
Доказать, что проворней других и смелей,
Своё имя навечно прославить.

Но гора не сдавалась на откуп врагам –
Неприступная, злая богиня.
Так капризна, но верила твердым рукам
Храбрецов, коль её вызов принят.

Люди чтят испокон необузданный нрав,
Но стремятся к вершине упрямо.
Девятнадцать мужчин, волю в руки собрав,
Рассекли пополам белый мрамор.

Перевалочный лагерь давно позади,
Альпинисты идут друг за другом,
С драгоценной поклажей несут рюкзаки,
Трос страховки свистит от натуги.

Ветер злой воет волком, стремится прогнать
Чужаков, ткань что снежную топчут.
Только храбрым мужчинам на это плевать,
Уже пройдена часть важных точек.

Цель близка, а вершина – как мощный магнит.
По дороге зловещие знаки:
Много тел альпинистов вершина хранит,
Шансы выжить ничтожны и шатки.

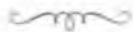

Смелчаки разорвали молчанья печать,
Группа вышла на точку возврата.
Лидер требовал спуск без заминки начать,
Но до пика путь манит, он краток.

«До вершины отсюда рукою подать...
Вызов принят, продолжим движенье,
Кислорода немного, мы будем страдать,
Но продолжим своё восхождение».

Руки птицей летят, охватив целый мир!
Эверест, мы тебя покорили!
И по венам струится восторга эфир,
Души выше вершин воспарили!..

Главный лагерь живёт, но безмолвствует связь,
Снежных склонов безлюдны изгибы.
Группу ждали напрасно, в сомненьях томясь.
Эверест не прощает ошибок...

Попутчик

Точка невозврата за спиной,
Поезд набирает обороты.
Стрелочники – важная работа:
Выбор и сомнения – с лихвой.

Засыпал под мерный стук колёс,
Рядом суетились пассажиры,
Не щадя натруженные жилы,
На руках старик ребёнка нёс.

Я в глазах его увидел свет,
Мудростью разглажены морщины,
Сила исходила от мужчины,
Для него секретов больше нет.

Ночь гуашь разлила на стекле.
В поезде затихли все соседи,
Мы ведём неспешную беседу,
Пара кружек чая на столе:

– Ты прожил на свете много лет,
Научи, как управлять судьбою,
Найдена дорога ли тобою,
Чтоб избежать горестей и бед?

Он провел рукою по усам:
Что ж открою истину, мой друг,
Изменить хотел я всё вокруг,
А на деле изменился сам...

Поутру я скинул простыню:
Сиротело место, где спал дед.
Пожелал ему я долгих лет...
А себя я скоро изменю.

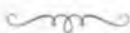
Мой город

Я иду по улицам Сургута,
Стелется заката полоса,
Вестники комфорта и уюта —
Окон золотистые глаза.

Город мой красив и эпатажен.
Светел, как спасительный маяк.
Он сменил ряды одноэтажек
На высоток твидовый пиджак.

На дорогах сонм автомобилей
Льётся нескончаемой рекой.
Город мой — источник изобилья,
Чужд ему упадок и покой.

С ним мы словно спаяны навечно,
Сердце тихой радости полно:
Среди жёлтых окон бесконечных
И моё любимое окно.

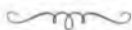

Луна

Луна ленивою улиткой
Скользит за яркую звездой.
Всё ночью призрачно и зыбко,
И не доступен мне покой.

Водоворот тревог и мыслей
Развеет вновь остатки сна.
Связать в единой нити смысла
Зовёт настойчиво луна.

Я много совершил ошибок
На неизведанном пути.
Ты этой ночью нужный выбор,
Луна-подруга, освети.

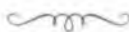

Город зажигает фонари

Город зажигает фонари,
Чтобы видеть всех своих детей,
Чтобы отступила до зари
Злая темнота пустых ночей.

Свет неона уличных реклам,
Фары проезжающих такси
Разрезают тьму напополам,
Добавляя свету новых сил.

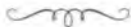
Суета на улицах царит,
Эту схему нам не изменить.
Город, зажигая фонари
Каждой ночью, продолжает жить.

Утро

Вновь меня вырывает из сна,
Как ненужный листок из тетради.
И задача предельно ясна:
Марширую на жизни параде.

Зажимает в тиски суета,
День гремит, всё безудержно важно...
Пролетают незримо года,
Как простой самолётик бумажный.

Зима в Югре

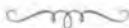
Зима пришла. Югра в её объятьях
Уснула тихо, мирно до поры.
Не щегольнут деревья в модных платьях,
На них наряд из снежной мишуры.

Медведь затих в затерянной берлоге,
И мох укрыло белым полотном.
Снег заметает вольные дороги,
И звон ручьёв сковало крепким льдом.

Природа спит, устав от летней пляски.
Жизнь замерла, застыло всё кругом.
Но города сверкают без опаски
И разрезают тьму своим огнём.

Югра живёт, пока кипит работа,
Преображают люди города.
Прносятся по небу самолёты,
Как вестники упорного труда.

Огнём сердец горит цветок Сибири,
Мать-Зиму согревая до весны.
А люди, что послушаться решили
Хозяйку снега, будут прощены.

Брестская крепость

На границе надежной закрепой,
Отслужив век защите страны,
Легендарная Брестская крепость
Спит во власти немой тишины.

Снятся ей лица воинов, павших
Под жестоким фашистским огнём.
Снятся ей запылавшие башни,
Взрывы с неба тем памятным днём.

Здесь солдаты, застывшие в камне,
Имена, что залиты в гранит.
Пусть проходят года... Стенограммой
Крепость подвиг святой сохранит.

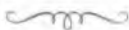

В ратном поле

Может быть, во сне, а может, наяву
Вдруг солдат свалился в рослую траву.
На груди краснея, расцветает мак,
Как свидетель вражьих яростных атак.

В небо взгляд взлетает. Видит в облаках:
Дома дочь качают на родных руках,
Видит он улыбку тёплую жены.
Радости и света грёзы те полны.

Крик сквозь сон услышал: «Продержись, родной,
Бог тебе поможет, возвратит домой!»
И над ним склонилась, стягивая бинт, —
На косынке белой красный крест нашит.

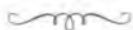

Дай нам бог

Дай нам бог не узнать никогда,
Что познали любимые деды,
Как с винтовкой бежать на врага,
День за днём приближая победу.

Дай нам бог не узнать никогда,
Как тускнеет от пороха солнце,
Как в руинах лежат города,
И воды остаётся на донце.

Дай нам бог не узнать никогда,
Как взрываются стены в квартире.
Дай нам бог, чтоб минула беда,
Чтоб мы жили в покое и мире.

Старый дом

Лихолетье времён иссушало...
Дом забытый стоит, обветшалый.
Тишина... Пустота... С поволокой
Грустный взгляд обесцвеченных окон...

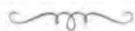
Раньше в доме шумели соседи,
Пили чай, затевали беседы,
И шаги раздавались родные,
И вели к нему все объездные.

Он встречал всех теплом и заботой,
Раскрывал для объятий ворота,
Защищал от дождя или града,
Был для каждого гостя отрадой.

Помнит крыша влюблённых признанья,
Миражи, звездопады, желанья,
Лунный свет, как таинственный зодчий,
Блеск теней создающий из ночи.

Неказистым стал дом. Не ухожен:
Потемнела бетонная кожа,
И не держат уж стены... И доски
Разметало, как старые космы.

Только ночь неприметной подругой
Тихий скрип разнесёт по округе,
Да блеснёт ускользающим клином
Свет промчавшейся мимо машины...

Дождь

Листопад отзвенел золотыми монетами,
Сонный парк прикрывает устало глаза,
Наполняется небо густыми каретами,
И в базальт обратится небес бирюза.

И обрушатся капли на город неистово,
Словно близится новый «Великий потоп».
Будет ветер знакомые песни насвистывать,
Скорость бега сменяя на быстрый галоп.

А внизу на земле люди мигом рассеются,
Приютят их излюбленные «шалаши».
В старом парке нелепая точка виднеется,
Безымянный прохожий совсем не спешит.

Что ему этот дождь? Эти капли холодные?
Застилает печаль голубые глаза.
Мысли кружатся вихрем, как чайки голодные,
Память жаждет о прошлом ему рассказать.

Где весна расцветёт ароматными красками,
Разливается свет меж ветвистых дубрав.
Будто вновь он силён, беззаботен и счастлив,
И к любимой спешит, первоцветы собрав.

Много лет пронеслось, были ссоры и радости,
Были бури и штиль, все дороги прошли.
Жаль, что нет у людей избавленья от старости,
И пути их сегодня навек разошлись...

Хмурый дождь не стихал, не жалел он прохожего...
Небо видело многих и стало мудрей,
Пожелав собеседнику только хорошего,
Небо вместе с мужчиной поплачет о ней...

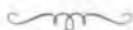

Крылья

Над вечностью кружится птица,
Полёт изломанный, зигзагом.
И ветер всё сильнее злится,
Надеясь помешать отваге.

То вверх, то вниз её бросает,
Полёт недолго будет длиться.
Подняться что же ей мешает?
Одно крыло лишь есть у птицы...

Жизнь вокруг и душевный покой —
Два крыла, что несут нас над миром.
Забываем о них мы порой,
Замирая в паденье бескрылом.

Восторгаться или плакать?

Восторгаться тобой или плакать?
Кто родился – уже обречён.
Восковая свеча будет капать,
Уменьшая огонь день за днём.

Отцветёт и цветок неизбежно,
Разлетится с тычинок пыльца,
И сотрёт перевозданную нежность
Ряд морщин с дорогого лица.

Реки силы покроются тиной,
Достижения в пыль перетрёт...
Время рушит любые плотины,
Обрывает пьянящий полёт.

Восторгаться тобой или плакать?
Разве может ответить легко
Тот, кто взращивал сочную мякоть
Апельсина своею рукой.

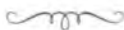
Кто почувствовал терпкую хвою,
Солнцем ярким обласкан в лесу.
Кто вернулся домой после боя,
Заглянув сердцем в самую суть.

Кто услышал прекрасную песню
И гармонию в душу пустил.
Кто с детьми забывается вместе,
Не жалеет ни нервов, ни сил.

Кто сражён был хмельным поцелуем,
И любил, и делился теплом.
Кто картины с улыбкой рисует
И танцует под летним дождём.

Кто в надёжном порту бросил якорь,
Каждый день проживает, любя.
Восторгаться тобой или плакать?
Это каждый решит для себя!

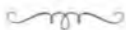

Течёт река

Жизнь – полноводная река –
Бежит за горизонт,
Её кристальная вода
Тебя к себе зовёт.

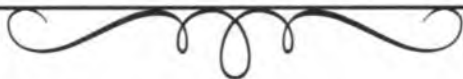
Не окунулся в этот раз,
Не знаешь глубину.
И упуская каждый шанс,
Не чувствуешь вину.

Течение быстро пронеслось,
И осознал одно,
Что искупаться не пришлось,
Но обмелело дно...

Растворение

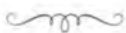

Дуновение

Снова ветер-художник рисует круги
на воде с упоением.
Муза тихо стоит на прибрежном песке,
чтоб дарить вдохновение.
Неба синего ширь с голубою водой
в тех глазах отражаются.
Ничего не заметит прохожий простой,
а поэты влюбляются.

Ветер тайн не хранит и в густых волосах
прядью пишет послания –
Как мечтает она позабыть о делах
и пойти на свидание,
Как расписан весь день по часам
одиночества крупными точками...
Я, как ветер, легонько касаюсь её
дуновением – строчками...

Чайная

Разве может быть что-то теплей тихой чайной,
Где сошлись две души в разговоре простом?
Скромный вечер застал их вдвоём не случайно,
Как радушный хозяин, пустил на постой.

Чаша медленно греет озябшие руки,
Тёплый взгляд и улыбка развеют печаль.
За столом в полутьме затихают все звуки,
Только сердце звенит, словно горный хрусталь...

Мир размытый исчез за пределами чайной
И раскрылся бутоном для этих двоих...
Заварив крепкий чай с ароматами тайны,
Вечер тихо уйдёт, их оставив одних...

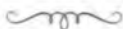

Танец

За окном просыпается день,
Танцовщица выходит на сцену.
Сердце зрителя словно мишень,
Каждый взгляд, шаг и жест совершенен.
На подмостках красуется тень...

Танец в самом разгаре... Кружи!
Платье грёз всё блестит перламутром.
Мне не нравится жар ворожбы,
Лишь в спокойной гримёрке уютно...
Там развеются чар миражи.

Танец кончен, ты снова проста.
Ты снимаешь бравады наряды,
Туфли лжи... И искрит красота,
Что приносит на сердце отраду!
Я притихну, развязку застав...

Как же можешь ты сомневаться,
Дева – росчерк песочных часов, –
Что в пустынном, чужом пространстве
Слышу шум лишь твоих шагов,

Что твой смех мне всего дороже,
Что дрожу, как осиновый лист...
Не могу позабыть бархат кожи
И призывные взмахи ресниц.

Ах, за что эта сладкая мука
Греть изящные руки твои
В ожидании скорой разлуки?
Лишь глоток из фонтана любви...

Душу вывернул наизнанку,
От напряжения звенят нервы,
Ждёшь свою дозу счастья –
Ты не первый...

Рвёт одиночество волчий вой,
Барабанный бой перед атакой,
Счастье должно быть с тобой
До мрака...

Сердце дымит, звездой пробито,
Любовным огнём дотла выжжено,
Счастье в оковах бьётся
Пристыжено...

Взор затуманен потоком слов,
Тысячей жизненных обстоятельств.
Счастье уже не отделить
От предательств...

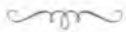
Сон

Фрукты сладкие на потом,
Губы алые – мы вдвоём,
Платье стелется, как река,
Ты прекрасна и так близка.

Мне не верится – это сон,
Что дыхание в унисон,
Что биение всё быстрее,
Позабыта постылость дней.

Радость в сердце, заря в глазах,
Стрелки замерли на часах.
Растворились в тумане грёз,
Утонул среди твоих волос.

Лишь одно разум мой гнетёт:
Скоро утро в окно скользнёт,
Луч пробьётся сквозь щель гардин,
Я в постели проснусь один...

Растворение

Мы теряли с тобой адреса,
Растворяясь в безмерном пространстве,
Где, как звёзды, сияли глаза,
И вселенная гибла от страсти.

Распадались на сотни частиц,
Разлетаясь в безумном круженье,
В вихре танца сбежав из темниц,
Что пророчили нам поражение.

Вознеслись над усталой землёй.
Космос принял нас в тёплые руки,
Заключил души в шар золотой
И согрел после долгой разлуки.

* * *

Я перестал себе принадлежать...
И сердце, словно шар на нити тонкой,
В кулак любви стремишься ты зажать
С упрямством шаловливого ребёнка.

Суровый день раскрашен белизной,
Искрится мир, как бриллиант на шее.
Увижу я лишь свет слепящий твой
И вновь в любовь бессмертную поверю.

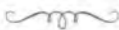

Летучий голландец

Я всё думал, ты – ветер попутный,
Что наполнит мои паруса,
И настанет такая минута,
Что корабль взлетит в небеса,
Что наполнятся трюмы богатством,
Стоит только увидеть тебя,
Что откроются двери от царства,
Где не будет ни бурь, ни дождя.

Только ветер горчит... Серый пепел
Отпылавших боёв и штормов
Опадает, летает и слепит,
Да на мачте клочки парусов...
И на палубе мысли-матросы
Ошалели от песен сирен...
Лишь тугие, надёжные тросы
Остановят немислимый крен...

Пусть потерян знакомый фарватер,
Отыщу в полнолуние следы.
Я меняю летучий корабль
На «Летучий голландец» судьбы.

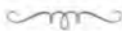

Идеал

Раньше думал, возможно всё,
мысль исправит любое горе.
Смело взор устремлял в мечту,
по колено влюблённым море.
Жизнь расставила по местам:
боль в груди, и трясёт, и крутит.
Разбивается идеал
о бетон реализма – сутью.

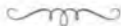
Лишь эмоции жгут огнём,
лей в чернила, бумага стерпит.
Крылья сложены пополам,
и уже не расправит ветер.
Положу их в пустой чулан,
пусть лежат до призыва сверху.
Горько видеть, как идеал
с неба рухнул подбитым стерхом.

Море

Тускнеет разум, глаза и губы влекут: «Тони...»
Остаток воли – круг спасательный в море любви.
Раскаты грома... и брови-птицы кружат во тьме.
И море стонет, чтоб мы остались наедине.

И сердце бьётся, и за волною опять волна.
Зовёт и манит, чарует бездна и глубина,
Но я упрямо держу обломки прошедших дум
И выбираюсь на крепкий берег под этот шум...

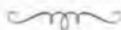

Равнодушие

Всё понятно без слов, ни к чему разговор,
Мы лишь время с тобой коротали.
Разжигали любовь, но потушен костёр,
Равнодушие – отблеск печали.

И продолжили жизнь, и ускорили бег
По привычному узкому кругу.
И, забыв о любви, проживаем свой век,
Безразличные, в общем, друг другу.

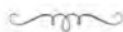
Солдаты

За умами укрылись сердца,
Окопались солдаты в окопах.
Неприятелю смотрят в глаза,
Принимаясь за злую работу:

Не пустить никого за порог,
Расстрелять тех, кто близко подходит.
Довод – пуля, и валится с ног
Тот, кто к этой войне не пригоден.

Кто стремился к тебе подойти,
Поддержать и раскрасить улыбкой,
Кто с тобою хотел провести
Этот день увядающий, зыбкий.

Снова сердце твоё спасено,
Не заставили чувствовать муки.
Разум шепчет: «Ведь так хорошо...»
Сердце плачет от боли разлуки...

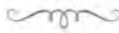
Орбита

Два мира, проплывая в пустоте,
Вдруг оказались на одной орбите,
И завертелась череда событий,
Что повела их к общности, мечте.

Внутри планет огонь и красота,
Сверкает жизнь в своём великолепии.
И не подвластны равнодушной смерти
Достоинство, любовь и чистота!

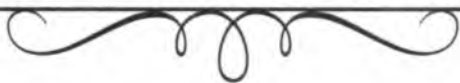
Но разошлись причудливо дороги,
Миры продолжили свой одинокий путь.
Им бы совсем немножечко свернуть,
Но по-другому порешили боги.

Так счастья, может быть, себя лишив,
Уходят люди, не узнав друг друга.
Два чужака продолжают бег по кругу,
Коснувшись невзначай другой души.

Разговор о счастье

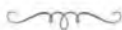
Разговор о счастье

Наше счастье – как лёгкая дымка,
Как звезда, что мелькнула вдали,
Как песок ускользающе-зыбкий,
Как плывущие в синь корабли,

Как роса, что блестит на рассвете,
Как улыбка среди трудного дня.
Расцветёт как цветок беззаветно,
Если знаешь, что любят тебя.

Где его отыскать, кто ответит?
Промелькнёт вдруг, надеждой маня,
Как благое дыхание ветра,
Как взлёт искр в сиянье огня.

Можешь ждать ты его терпеливо
Иль по свету искать, как проstack.
Но порой улыбнётся игриво
И согреет тебя просто так.

Остановись на миг

Как часто мы не видим красоту,
Глаза души проблем закрыли шторы.
Живём и любим в спешке, на бегу
И наступаем на ноги партнёрам.
Как часто мы не видим красоту!

Остановись на миг и оглянись:
Перед тобою мир рассыпал краски.
Взгляд звёздами одарит неба высь,
И ветер в поле вдруг затеет пляски.
Остановись на миг и оглянись.

Прислушайся, и мир тебе споёт
Птиц щебетаньем, шорохом травы.
И жизнь сегодня новый день начнёт
С сердечно-скромной, радостной главы.
Прислушайся, и мир тебе споёт...

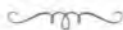

Безмятежность

Ясный день. Солнце радостно светит,
Шмель жужжит, опыляя цветок.
Лёгкий, летний, заботливый ветер
Винограда качнул завиток.

Нежной корочкой мясо румяня,
Разошёлся мангал не на шутку.
И от запахов трав словно пьяный,
Наслаждаешься каждой минуткой.

Рядом лица, знакомые с детства,
И спокойной беседы течение.
В ритме вальса работает сердце,
Всё на свете имеет значение!

Крона

Проживая обычную жизнь,
Одного мы никак не уловим:
Мы – листва на размашистой кроне.
Так что крепче за ветку держись!

Часто дождь в музыкальном порыве
Пробежится по клавишам тонким,
И замрёт восхищённый ребёнок
Незатейливым капель мотивом.

Ветер рыщет, как волк, неустанно.
Зазевался – оторван от ветки.
Заклинаю: держись крепко-крепко,
День безветренный скоро настанет.

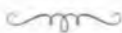
Дыханье Господа

Дыханье Господа присутствует повсюду,
Узреть его не каждому дано,
Откроется лишь тем счастливым людям,
В душе которых доброе зерно.

Его найдёшь ты на газетных строчках,
Вопрос задашь – и вмиг придёт ответ.
С ним легче в жарких спорах ставить точки
И видеть смысл собственных побед.

Мы так спешим, соперничаем рьяно,
Забыв о том, что Он оценит всё.
Благословен Отцом, кто неустанно
Служил другим и не посеял зло.

Нам жизнь дана одна, она конечна,
А тайна лаконична и проста:
Лишь то, что сделано с любовью, – вечно,
Всё остальное – пустота.

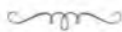

Дом на воде

Задыхаясь в пыли городов,
Погибая в безличии стен,
Оказаться хочу без оков
И дождаться в судьбе перемен.

Я построю свой дом на воде,
Где по глади летят облака,
Где свобода струится везде,
Что-то ласково шепчет река.

Вдалеке от больших городов
Вспомню радость цветущего дня,
Среди буйства зелёных ковров
Осознаю, что жизнь – для меня.

Улетаю в лето

Вновь осенняя хандра в воздухе витает.
С ней бороться у меня силы не хватает.
На дождливые деньки я нашёл ответы,
Побросаю все дела, улетаю в лето.

Сяду в кресло. Самолёт облетит округу.
Я засну на севере, а проснусь на юге.
Сброшу душное пальто, шлёпанцы надену
И с разбега окунусь я в морскую пену.

Позабуду про дожди и про тучи злые.
У меня «всё включено», трачу отпускные.
Солнце южное теплом душу отогреет.
Лишь бродяга-чемодан позовёт на север.

Оранжевое счастье

Оранжевое счастье...
С ним Новый год встречаем.
Разносится по дому
Чудесный аромат.

Оранжевые дольки
С улыбкою вкушаем,
Так просто украшая
Привычный наш уклад.

В любое время суток
С любовью съесть готов
Оранжевое счастье
С далеких островов!

Искатели счастья

Вышли на поиски счастья,
Собрали талантов суму,
Прошли по дороге напастей,
Верой развеяли тьму.

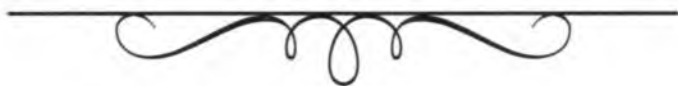
Спускались в пещеры работы,
Долины любви обошли,
Видели дружбу, заботу,
Но счастье своё не нашли...

Давило их поисков бремя,
С понурой пришли головой,
Не зная, что всё это время
Счастье носили с собой!

Отзвук сердца

Честь самурая

*«Солнце не взойдёт.
Бива впитает слёзы.
Новая звезда
Зальёт небосвод светом,
Продолжение жизни...»*

Голубая вода принимала печаль,
На коленях стояла Акира:
«О, любимый Такеда, ты – в прошлом, так жаль...
Хатшиман тебя вынес из мира».

Разве можно поверить, что мастер меча,
Что закончил великую битву,
Был стрелою пронзён и угас, как свеча.
Не защита – Акиры молитва...

Как две буйных волны, что разбились о риф,
Две лавины сошлись у Киото.
Сталь и доблесть сплетались в кровавый мотив,
Бой у стен набирал обороты.

Был Такеда возмездием в битву влеком,
Чтоб призвать Уэсуги к ответу.
Его руки сжимали катану легко,
Он скользил среди врагов, словно ветер!

Вот и цель впереди, и мерзавец пред ним,
Вызов брошен, кипит поединок.
Не хватает свободы и мира двоим,
Кто-то должен упасть и погибнуть.

Две пантеры сцепились в последнем бою,
Гнев и ярость их душами стали,
Позабыв обо всём, кровь отдали огню,
Взмах с защитой меняя местами.

Воля с волей сражались, и песня мечей
Разбивалась о крепкие латы,
Много сил у врага, но Такеда точней,
Быстр и смел, словно демон крылатый.

Всё закончилось вдруг, один быстрый удар
Погасил пламя жаркого боя.
Уэсуги, схватившись за рану, упал,
А Такеда был горд и спокоен.

Вот свершилось отмщенье за страшное зло,
Что принес Уэсуги Такеде!
Самурай крепко чтит в том бою бусидо,
Поединок прославят в легенде.

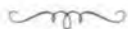
Но оборван был путь молодого бойца,
Что снял шлем среди ратного поля,
Просвистела коварная, злая стрела
И пронзила лихого героя.

Он на землю упал и на шлеме своём
Высек кровью последнее слово...
Не забудет Акира о друге родном,
В ней растёт продолженье основы.

Шлем с отрубленным рогом и красным пятном
Сохранит для рождённого сына.
Пусть тот станет героем с разящим мечом
И прославит Такедово имя.

Воды Бивы спокойны, им грусть нипочём,
Иероглиф – высокая планка,
Слово «честь» прочитала Акира на нём,
И сложила прощальную танку:

*«Солнце не взойдёт.
Бива впитает слёзы.
Новая звезда
Зальёт небосвод светом,
Продолжение жизни...»*

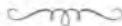

Незнакомка

*По картине Анатолия Курникова
«Незнакомка. В час ленча»*

Незнакомка, незнакомка,
солнце плещется в стакане.
Ветер ласково целует пряди чёрные волос.
Ты сидишь за летним столиком
в любимом ресторане,
Море шумное прибоем
шепчет каверзный вопрос:

Сколько дней таких погожих
взгляд томиться будет грустью?
Как заманчивое счастье отыскать тебе верней?
Незнакомка, незнакомка,
летний вечер не упустим
И из слова «незнакомка» удалим частицу «не».

Тайна

Застыла кисть у мастера в руке.
Печален лик модели, затуманен.
Не мог отобразиться на холсте
Душевный свет, что был необычаен.

Призвали музыкантов и шутов,
Чтоб растопить тот лёд и сердце тронуть.
Улыбки нет. Не смог пустить ростков
Поток из нот. Не расцвести бутону.

Тогда художник начал свой рассказ
О четырёх скитающихся братьях:
Отец им перед смертью дал наказ
Умением блеснуть, года истратив.

Вернувшись, первый сын стал вырезать
Из дерева чудесное создание,
Чтоб девичьей скульптурой показать,
Как плотника уменье многогранно.

Увидев это чудо, средний брат
Для статуи прекрасной девы стройной
Пошил воздушный шёлковый наряд
С ажурной, пёстрой юбкой многослойной.

А третий сын, известный ювелир,
Украшил деву золотом, жемчугами.
Морской волны огромнейший сапфир
Играл на солнце яркими лучами.

Четвёртый брат похвастаться не мог
Каким-то тонким, сказочным уменьем,
Но слышал он манящий зов дорог
И в вышине птиц радостное пенье.

Он к деве подошёл и вдруг запел
Песнь жизни, что природу пробуждает,
И древа ствол в тот миг порозовел,
Румянец на щеках её пылает.

Открыла очи, взглядом обвела.
И братья, опустившись на колени,
Просили, чтобы сердце отдала
Тому, чей дар был самым драгоценным.

«Ты, мой создатель, будешь мне отцом,
И вас я полюблю, родные братья,
Но суженого вижу только в том,
Кто одарил душевной благодатью».

Рассказ окончен, мастер замолчал
И за работу взялся с упоением,
Он кистью зоркой тонко подмечал
Изящных губ незримое движенье.

С тех пор минуло несколько веков,
А тайна над картиной всё витает.
Какую мысль, что скрыта глубоко,
Улыбкою Джоконда охраняет?

Тадж-Махал

О, Тадж-Махал, ты чудо из чудес!
И Индия не зря тобой гордится.
Вознёсся величаво до небес,
Что выше – лишь полёты птицы.

Твой строгий образ всё в себя вобрал:
Архитектуру запада с востоком.
Любовь поставив на высокий пьедестал,
Шах память передал своим потомкам.

Твой чёрный брат родиться не успел,
Людская скорбь не превратилась в камень...
Ты верную любовь в веках воспел
И душу, как вода в пустыне, мანიшь!

Самолёт

Рейсу 9268 посвящается

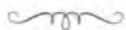
С завистью смотрели в небеса,
Наблюдая за полётом птиц,
Сердце жгла красивая мечта:
Для пернатых в мире нет границ!

Вверх! Парить среди белых облаков,
Пронестись над пиком снежных гор,
Скинуть неподъёмный груз оков,
Ощутить свободу и простор!

Братья Райт смогли узнать секрет,
Ввысь взлетел сверкающий орёл,
В небе оставляя белый след,
Где по глади крыльями провёл.

Но однажды чьей-то волей злой
Словно был прострелен на лету,
Падал вниз пылающей звездой,
В ужасе теряя высоту.

И не сохнут слёзы на глазах...
Захотелось мне у птиц спросить,
Как же удаётся в небесах
Пестрокрылым мирно вместе жить?

Уходящим артистам

Посвящается Валентину Гафту

Ещё один покинул этот мир,
И стало пусто и темно повсюду.
Презренным златом скалится эфир,
Без них слабеет наша вера в чудо.

Им выпало родиться в сложный век:
Война, разруха, голод и лишения,
Но каждый раскрывал талантов спектр,
Был личностью и духа воплощеньем.

Они учили помнить слово «честь»,
Несли в сердца огонь и радость жизни,
Стряхнув игрой уныние и лесть,
Служили до конца своей отчизне.

А что же мы... сумеем подхватить
У Прометея тающее пламя?
Сумеем ли искусству послужить,
Поднять с земли трепещущее знамя?

Удастся ли в наш пошлый, глупый век
Понять, что с нами по земле шагали
Те, кто достоин званья «Человек»?
Кого мы так внезапно потеряли...

Одно стихотворение

*По мотивам фильма «Поэзия»,
реж. Ли Чхан Дон, 2010*

Стихотворение одно... Чего же больше?
Корея. Женщина в окно глядит на площадь.
Сидит и ждёт, что скрипнет дверь, ворвётся снова
Её беспутный, взрослый внук, не молвив слова.

Стихотворение одно... Искать в природе...
А на реке сегодня смерть угрюмо бродит.
И подозрение – о, боль! – падёт на внука.
На все вопросы он опять в ответ ни звука.

Стихотворение одно... Ну, разве мало?
И в исступлении бельё в ночи стирала.
За дедом, что совсем без сил, уход особый,
Чтоб деньги принести в семью, забыла робость.

Стихотворение одно... Лишь в нём спасенье...
И взятку поскорей собрать во искупление,
Чтобы любимый хулиган был на свободе.
Всё тщетно. Полицейский прочь его уводит.

Стихотворение одно... Как выбрать слово?
Болезнь последние слова забрать готова.
Из поэтических вещей: гора посуды,
Да яблоко, да солнца луч скользит по блюду.

Стихотворение одно... Лежит бумажка.
Вся жизнь отражена в словах, на сердце тяжко.
Заплачет, вмиг оторопев, кто прочитает.
А где поэт, что сочинил? Река лишь знает...

Последний тамплиер

Луна и ночь – твоё спасенье,
Пусть отдохнёт мятежный дух.
Презрев все пытки и мученья,
Ты не уснёшь, хоть свет потух.

Защитник веры и надежды,
Мечом крестил ты сарацин.
Твой красный крест внушал невеждам,
Что Бог – с тобой и Бог – един.

Теперь стал рыцарь неугоден,
Покой и мир в Святой земле.
Король сказал при всём синоде:
«Казните Жака де Моле»...

Вошёл монах в твою темницу,
Сжимая библию в руках,
И стал неистово молиться,
Чтобы спасти еретика.

Алел закат, толпа кричала,
И ты шагнул на эшафот.
А там бушующее пламя
В поход последний призовет...

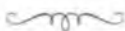
В поисках сокровищ

В манускриптах старинных легенда сокрыта:
Уходила на самое дно Атлантида,
Наблюдали однажды Кортеса солдаты,
Вслед за нею тонул золотой Эльдorado.

Бог прогневался, верно, и скрыл он из виду
Эльдorado с сестрою родной Атлантидой,
Чтоб лишить храбрецов богатейшей награды,
Что хранится надёжно внутри Эльдorado.

Те места отыскать невозможно на картах.
Много странников будут гонимы азартом.
Будут волны шерстить за отрядом отряды —
Океан защитит от завистливых взглядов.

Коль поднимешь ракушку и к уху приставишь,
Шум свободной волны непременно представишь.
Зов тебя окунёт в миллионы загадок,
Что хранит Атлантида, сестра Эльдorado.

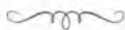

Небесная лодка

Словно гончих собак, приручил ветряные потоки,
Расстелил пред собою извилистый, ломаный путь.
Заскользил по следам золочёных лучей на востоке,
За мечтою спешил, не давая веслу отдохнуть.

Лодка быстро скользит среди туч и опавших обломков,
Что рассыпали орды людей, не доплывших к мечте,
По дороге твоей проплывут миллионы потомков,
Что вначале колонной пройдут по оставшей земле.

Манит даль, манит цель,
манит ищущих город древнейший,
Где героя, как старую книгу, запомнят в веках.
Если ты доплывешь,
начертив в небе символ сложнейший,
То истлевшее имя твоё откопают потомки
в мудрых книгах и лучших стихах.

Сотни жизней

Я прожил сотни жизней, бумагой шурша,
Говорил с мудрецами былыми,
Сквозь века и народы летела душа
Над словами познания святыми.

Будь разумен, внушал осторожный Дедал
Своему непослушному сыну,
Да смеялся Икар и всё выше взлетал...
Но упал, опалённый, в пучину.

Философия хлынула бурной рекой,
Мудрость миру открыла Античность.
Мысль с материей спор затевали большой,
Меж собой выясняя первичность.

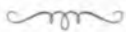
Помню, ветер в ушах и пронзительный вой
Разлетался над полем кровавым,
Так скакал Чингисхан, управляя ордой,
К берегам своей воинской славы.

И невинный Христос был жестоко распят,
Усмехнулся, прищурившись, Будда:
Нелегко мир с добром на земле прославлять,
Тьма неверия бродит повсюду.

Средь веков вспылали слепые костры,
Пожирая без счёта неверных,
Крестоносцы рубились, мечи их остры,
Ради власти церковной, безмерной.

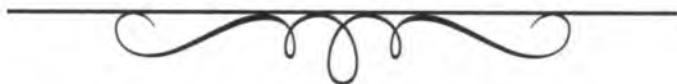
И сменялись герои один за другим:
То Спартак, то алхимик искусный,
Жан Вальжан, ревизор, Мартин Иден и Вий,
Мушкетёры с их жизнью не скучной...

Замолкает строка, утомилась давно,
Летописцам хвалу воздавая.
Сотни жизней прожить может каждый легко,
Если вдумчиво книги читает.

Пульс времени

Антиутопия

Мир огромен, расчётлив и скуп.
Оруэлл и Хаксли – оба правы:
В нём «двоемыслие», «большого брата» спрут,
В нём «генетические альфы, беты, гаммы».

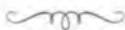
Равноправие и свобода? Бери, сколько унесёшь,
Но не забывай платить по счёту.
Деньги? Нет, деньги – бумажная ложь,
Мы жизнь возьмём за свою заботу.

Мы расскажем, о чём мечтать.
Творчество – чушь, забудь про это.
Главное нефть из недр качать
И запустать в небо спутники и ракеты.

О счастье гредишь? Бери, не жалко,
Хочешь «ютубы», а хочешь Бали.
Кредитная карта – волшебная палка,
Некогда думать о совести и любви.

Что тебе люди? Вещи важнее,
Смотри, как сияет десятый айфон.
Думаешь, кто ж тебя ночью согреет?
Конечно, компьютер и телефон.

И не забудь про великую личность,
В зеркале видишь? Она во главе угла,
А про других вспоминать неприлично.
Да и некогда. Дела... дела... дела...

Давай поговорим о нелюбви...
Метель её сквозит из каждой щели,
И холодит замёрзшие постели,
И заглушает окрик: «Оживи!..»

Всклоочена, безумна и пуста,
Бушует ледовитым океаном,
И отражается на дне стакана,
Стирая краски чистые с холста.

И, кажется, нельзя ей запретить
Ползти, расти, вздуться, извиваться,
Но день за днём не прекращай стараться,
Чтоб гидру нелюбви остановить.

Лук из огня... Горящих стрел колчан
Пусти в полёт, звеня, достигнут цели,
И стихнет завывание метели,
И присмирееет буйный океан...

Так куда же делись мужики?
«Сколько можно, милая, терпеть?
Раньше задыхалась от любви,
А теперь – разрыва злая плеть.
Пусть уходит прочь, он здесь постыл,
Толку в нём немного, так и знай.
Дверь хлопком в твой светлый мир закрыл.
Ты, родная, дочку защищай.
Пусть поймёт, что это – не отец,
Только он во всём и виноват.
Скоро вновь пойдёшь ты под венец,
Ухажёры каждый день звонят».

Дочь не будет видеться с отцом,
Будет жизнь простая, тихий быт.
Отчим был один, потом другой,
Дочкою отец почти забыт.

Годы – вьюгой, ты уже седя.
Дочь знакомит с новым женихом.
С зятем будет тихая вражда,
Видно же, мужчина «ни о чём».

Дочери своей ты дашь совет:
«Ты, родная, дочку защити.
Сколько можно, милая, терпеть?»
Так куда же делись мужики?

Коварный змей

Язык – мой враг,
И ядовит укус
Змеи той подлой,
Если не сдержался.

Зачем же речь
О смысле жизни лить?
Мужи великие
Искали пустоту.

О смерти речь
Бессмысленно ясна.
Придёт – не устоишь,
Зачем слова терять?

Любви искать?
Коварный этот змей,
Пожрав те речи,
Их превращает в яд.

Карьеризм

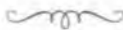
Словно винтики в механизме,
Не железные, не стальные,
Все купаемся в карьеризме,
Забывая, что мы живые.

Так легко раздаём советы,
Клеим бирки привычным жестом,
Сочиняем свои сюжеты,
Где проблемам не будет места.

Свято верим красивым сказкам
Фотошопа и инстаграма.
Прячем чувства за плотной маской,
Голос прячем за фонограммой.

Здесь у каждого есть скелеты,
Пыль в шкафу и обрывки карты.
Угнетает привычный метод
Улучшать без конца стандарты.

Вновь тружусь, как бездушный робот:
Бой, война ради новой жизни.
Друг, меня ты спасти попробуй
От постылого карьеризма.

Серость

Серое небо и серые дни,
Серые лица уставших прохожих,
Серые мысли... И даже огни
В серости тонут, продрогнув до дрожи.

А ведь когда-то ты видел весь мир
В радуге, цвете и ярком сиянье.
Мир так блистал, так безумно манил,
Что опьянял, будоражил сознание.

Вспомни мечты о далёких морях,
Ветре попутном и крепком штурвале.
Вспомни о тех удивительных днях,
Звали тебя запредельные дали.

Ты так стремился побольше узнать,
Вырасти, стать человеком великим.
Ты так стремился весь мир поменять,
Но от мечты – только слабые блики.

Да, похоронен в тебе Магеллан.
Думаешь, как бы дожить до обеда,
Пялишься в офисе в скучный экран...
Серость привычно укутает пледом.

Где мой мамонт?

Я – добытчик. Где мой мамонт?
Копья крови заждались,
Я – упрямый, эх, упрямый.
Эта жизнь – простая жизнь.

Здесь пещера в ипотеку,
С туши мамонта – налог,
Кучи справок на потеху,
Если нет – свезут в острог.

Где собратья по охоте?
Где угодничьи поля?
Каждый власти подотчётен,
И чужая тут земля.

Мой очаг женою брошен
Ради хитрого вождя,
Я в пещере тру ладоши
И спасаюсь от дождя.

Я в набедренной повязке,
Шкуры – только в бутиках.
Слушая чужие сказки,
Утопаю весь в долгах.

Посетил прекрасный тренинг,
Тренер смог уговорить,
Дал за мясо ряд решений,
Как мне мамонта добыть.

Я – добытчик. Я – упрямый.
Только, братцы, беспредел:
Оказалось, вымер мамонт,
Я остался не у дел.

Перевернутый мир

Архимед говорил не об этом.
Раздобыли злосчастный рычаг,
Перевернули родную планету
Так, что один бок иссох и зачах.

Жадные, неразумные дети
Повтыкали трубочки в сладостный сок,
Высосали континенты,
Превратив плодородные земли
в бесполезный песок.

Вождделение до икоты,
Застилают проценты глаза.
Войны, убийства ... Ради банкноты
Не существует слова «нельзя».

Отпечатай бумажек свежих,
Акционерам не терпится,
разинуты рты...
Как голуби, слетятся кортежи
Выклевывать мир
до разрухи и пустоты.

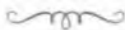

Ярость

Ярость ластится милым щенком,
В гидру зверскую вырастая,
Чтобы не думал уже ни о чём,
Братскую плоть разрывая.

Ярость с кровавым ножом и мечом
Застилает глаза, заполняет душу,
Чтобы не думал уже ни о чём,
Только крушил и рушил.

Ярость стекает со строчек газет,
Тоннами льётся в уши.
Остановись, прошу, человек,
Разум скорее послушай!

Девятая жизнь

Полицейских сирен несмолкающий вой.
Смерть играет отбой, забирая с собой,
Вновь Сансара крутнёт колесо.

Будет бездна глубин, будет тёмный тоннель,
Будет новая цель, и опять колыбель
Охраняет младенческий сон.

Жизнь раскрутит спираль и возьмёт свой разбег,
Отсчитав новый век, где живёт человек
С вечным боем часов в унисон.

Ты не можешь стереть прежних жизней печать,
Не заставишь молчать вековую печаль,
Но добьёшься небесных высот.

Девять жизней у кошек – легенда гласит.
От тебя смысл сокрыт, жизнь влечёт, как магнит.
Расправляется ткань парусов!

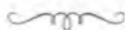

Тени

Весь мир вокруг – игра теней
И отражение проекций.
И разум жарко спорит с сердцем,
Решая, кто из них важней.

Внутри зияет пустота,
Что не заполнить кинолентой.
Напрасно трудится проектор
В надежде душу залатать.

Пусть кружит суета сует,
В одно я верю непременно,
Что чем темнее тень на стенах,
Тем ярче разгорится свет.

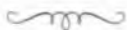

Гонка

Мы мчимся по жизни,
Дороги не видя.
Кого-то возвысим,
Кого-то обидим.

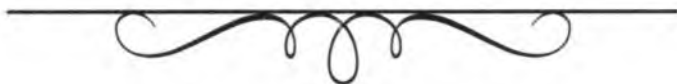
Маячат награды,
Спешим неумело,
Не видя преграды,
Берёмся за дело.

Спидометр шкалит,
Летим под откос.
Куда нас так манит?
Резонный вопрос.

Мозаика

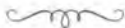

Женщине

Тебя не удержать, ты – молния и ветер,
Свободная волна, блуждающий огонь.
Ты расцвела, как сон, впитав тысячелетья,
Энергию вобрал с землю в унисон.

Бывает, что солдат выносишь с поля боя,
Спасает жизнь людей, бездомных и больных,
Играя, раздаёшь ты сердце наливное,
Не требуя взамен оваций громовых.

Ты порождаешь жизнь, смеёшься и танцуешь,
Пленяешь и зовёшь своею красотой,
Как праведный судья, мужчин любовью судишь,
Чтоб в вечность передать суровый выбор свой.

Фокусник

Старый фокусник заканчивает действие.
Скинет с плеч устало тёртый плащ.
В жизни много бед и лиходейства,
А на сцене – весел и блестящ.

В магии он выглядит успешным,
А богатства в жизни нет как нет.
Можно сделать вывод безутешный:
Есть пила – не пилится бюджет.

Палочка волшебная не может
В старом фраке дырку залатать.
Счёт большой за дом его тревожит –
В чудо-шляпе денег не сыскать.

Кажется, идут плохие карты,
Ловкость рук победы не даёт.
Фокусник – на сцене, жизнь – за кадром.
Год за годом жизнь идёт вперёд.

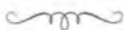

Шаманка

Камни в круг – для живущих стоянка
И защита в начале игры.
Пляской ворона в трансе шаманка
Посещает иные миры.

В них увидит послание предков,
Заклинания света прочтёт.
Догорит можжевельника ветка.
Ритм запустит обратный отсчёт.

Завершится шаманки камлание,
Смолкнет бубен, погаснет костёр.
И очистится дух заклинанием
У того, кто с надеждой пришёл.

Разные

Один из нас владеет силой слова,
Другой из шума ноты достаёт,
Иной зальёт бетонную основу,
А кто-то форму камню придаёт.

Мы, как цветы, поляну украшаем.
И всякий стебель важен для неё.
Людскую жизнью мир обогащаем,
Без каждого он потерял своё.

Прозрение

Ты стоишь на пороге открытий,
Сердцу есть что тебе рассказать.
За спиной расправляются крылья,
И душа научилась летать.

Вмиг со звоном упали оковы,
Глубоко и свободно вдохнул.
Этот мир удивительно новый,
Если сердце ему распахнул!

Двуликий Янус

Удивление вызвал у всех.
Повнимательней в лица всмотрюсь:
На лице его радость и смех,
На другом – неприкрытая грусть.

Имя – Янус – прочтёт звездочёт.
Этим именем будет заклят,
И лицом он увидит восход,
А другим он проводит закат.

Заглянув за последний порог,
Книгу жизни до корки прочтёт.
И лицом он увидит исток,
А другим разглядит, что грядёт...

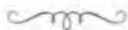

Лицемер

Маски в ряд разложил, как по нотам,
Он готовится к выходу в свет.
Удивление, грусть и заботу
Освещает луны силуэт.

В мастерство своё искренне верил,
Но в отчаянье смотрит на стол:
Маски все лицемер перемерил,
Только в них он себя не нашёл.

Песчинка

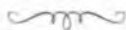
Песчинка грезила, что управляет пляжем:
Желанием прогонит облака
И верный курс морской волне укажет,
А солнце осушит её бока.

Но что за день: и море непослушно,
И туча не желает уходить,
И солнце красотой своей могучей
Любимый пляж не хочет осветить.

И вдруг её волною захватило
И потащило в бурный океан,
А там кружило, и о камень било,
И долго колыхало по волнам.

Знакомый пляж, песчинка возвратилась,
Лежит и камень плоский на песке.
И радость в сердце трепетно забилась,
Что был морской вояж в её судьбе.

Глядит на пляж, где миллиард песчинок,
Не зная силы моря и небес,
Пытается желанием накинуть
Оковы на волны свободной плеск.

Перрон

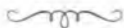
Что ж ты, девочка, пригорюнилась?
Запоздалое счастье ждёшь?
Неуютная, серая улица,
И перрон оmyвает дождь...

Детства шарик уже не радует,
Сколько в салочки ни играй...
Ты мечтаешь о сочной радуге
И о том, как уедешь в рай.

В нём не будет тоски и горести,
Будет только сплошной уют.
Только в нём все живут по совести.
Там есть дом, где родные ждут...

А пока чемодан да станция,
Да дождливой воды поток...
Ты задумалась: «Не остаться ли?»

Но раздался в тиши гудок...

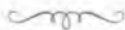

Путь

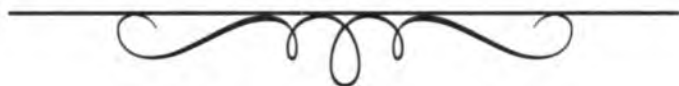
Я жизни смысл опять искал не там.
Наверно, я ошибся поворотом.
Казалось, дверь к бесчисленным дарам
Откроют размышленья и работа.

И достижений полнятся ряды,
Но главное всё время ускользает,
А путь к осуществлению мечты,
Похоже, только сердце понимает.

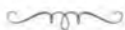

Миниатюры

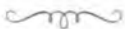
Фейерверк

Ты войдёшь в эту дверь за тяжелым замком,
Где хранятся ряды фейерверков.
Малой искры достаточно, вспыхнет любовь,
И взорвётся горючее сердце.

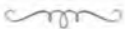
Ключик

К душе слова найти так сложно,
Как ключик подобрать к замку,
Лишь безымянному цветку
Всю гамму чувств понять возможно!

Кофе

Я заклинаю кофеварку
Плеснуть мне бодрости в стакан.

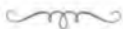
Пух

Испокон веков один порядок.
Мир вмещает тайны, чудеса:
Снег пушистый с неба тихо падал,
Летом пух взмывал на небеса.

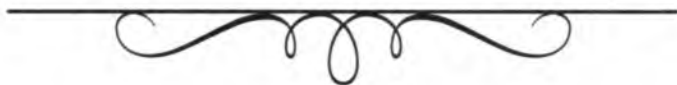
Шахматы

О, сколько гордых королей и пешек
Слетело в бездну с шахматной доски...

Вечность

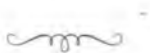
Время

Пред тобой упали на колени,
Ждут пощады, ты неумолимо.
«Путь окончен», – высшее веленье,
Рвёт приказом сердце нестерпимо.

Чёрная дыра, открытый космос –
Жизни пожираешь без причины.
Нами ты, убийца тихий, создан,
Ключ от счастья мы тебе вручили.

Подшиваешь детство, зрелость, старость.
Дело личное в углу желтеет.
Забираешь жадно, что осталось,
С каждым днём бежишь ещё быстрее.

Но скажу слегка с пренебрежением:
«Ты ума абстрактное понятие.
И неважно, сколько нам отмерили,
Важно, чтоб тебя с любовью тратили!»

Вечность

Время от времени муза моя выскользает
из сжимающих её горло правил-пальцев
И начинает петь весело,
как бродячий музыкант в городе иностранцев:
Про пути исхоженные да радости,
что сокрыты в морях памяти,
Чтобы в вечности сохранился стук,
озаривший чернильные заводы.

Вечность смеётся, скалится,
видя попытки столь неумелые.
Одним движением лёгким развеет
одуванчики поэтов незрелых.
Мало строк пламенных
в веках для других сохранится...
Лишь бы тронули сердце,
застывшее камнем,
и стук, запечатанный в слове,
помог с новой силой забиться.

Критику

Настойчивое мироздание просачивается мыслью,
формируя судьбу, заставляя искать
путь, приют и пристань.
Огнём свечи согревая, учит давно забытые души:
«Чти тишину, шире открой глаза
и чаще стук сердца слушай!»

Мир на две части
заострённым разумом-топором расколот.
Ошибка в желании видеть лишь свет,
отринув тьмы холод.
Отрицанием половины бытия ум строит хрупкий рай.
Стих – единое, целое – ждёт топора...
Давай, критик, отсекай.

Старик

Этот мир удивительно стар:
Видел войны, за землю сраженья,
Как волна у подножия скал
Разбивала камней укрепленья.

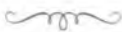
Как меняли черты города,
И монархи стояли у трона,
Как за грешных людей от стыда
Мироточили в церкви иконы.

Видел зрячих и видел слепых,
Слышал песни беспечных народов,
И старел от событий былых,
И скучнее ему год от года.

Всё по кругу и всё много раз.
Чем его удивить? Всё случалось.
Старику так хотелось от нас
Изменений, хоть самую малость.

Лишь порою найдётся герой,
Что свободен от скуки извечной,
Что разрушит постылый покой
И раздвинет пределы беспечно.

За любимцем с надеждой следит,
С ним весёлые игры затеет.
Если сможет он мир удивить,
То увидит: старик – молодеет.

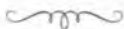

Древо

Как первый луч рождает новый день,
Так и тебя взлелеет капля влаги,
Наполнит семя силой и отвагой,
Чтоб выжить, развернуться, прорасти
И перейти заветную ступень.

Как много птиц слетается на пир,
Но почва сбережёт тебя до срока.
Росток пробьётся к светлому истоку
Тепла, любви, бескрайности и жизни...
Тянись к нему, он – твой ориентир.

Уж множество колец древесной плоти
Скрывает ветром опалённая кора.
И жизнь – то ли борьба, то ли игра
За право стать одним из тех, кто наблюдал
Беспомощных птенцов в лихом полёте.

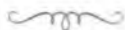
Капля росы

Память – сухая листва, сгоревшая осенью.
Зачем ворошить её?
Отпусти...

Воображение – художник – пишет картины.
Суть абстрактна, сокрыта.
Разгадай...

Капля росы блестит на траве только сейчас.
Радуга сияет в ней.
Восхитись...

Дорога к вершине крутой горы петляет.
Путь труден и радостен.
Восходи...

Инициация

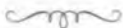
Мой творец...
Мой отец...
Божество...

Почему ты оставил меня полубогом?
Не вдохнул своей силы огня?
Почему я бреду в полусне
По забытой и тёмной дороге?
Гидры страха, служители тьмы –
Их Танатос послал – иссушают меня.

Я сквозь лес пробегу и закончу обряд этот древний:
Растворюсь в голубой глубине
И познаю великую смерть,
Чтобы снова прийти и воскреснуть
В безмолвном ущелье,
Чтобы имя сменить и в честь Эроса руки воздеть:

«Ты могучий, великий и пламенный демон!
Только ты поджигаешь отвагой героев сердца!
Буду вечно служить я тебе, лишь тебя я приемлю.
По дороге, как факел, тебя донесу до конца!»

Завершится обряд...
Обрету естество...
Совершенство...

Крест

Ты не знаешь, что крест означает?
Слева – прошлого скрытая тень,
Справа жизнь для тебя пролистает
Предстоящий, надуманный день.

Снизу тянут оковы и цепи,
Сверху давит насмешливо власть.
В перекрестное великолепье
Постарайся скорее попасть.

Только тут наполняешься силой,
Только тут своё счастье лови.
Как бы ветром тебя ни сносило,
Настоящим моментом живи!

Кто же на вечернем небосклоне
Так красиво звёзды разложил,
Чтобы человек однажды понял,
Что не зря на белом свете жил.

Что не зря стремился он к рассвету,
Словно конь, порвавший удила;
Что не зря трудился беззаветно,
Корни выкорчёвывая зла;

Что не зря засеял густо рожью
Поле, что «молчало» до поры;
Что не зря спешил по бездорожью,
Детям привозя свои дары;

Что не зря омыл теплом, любовью
Раны близких, как живой водой;
Что не зря он засыпал с мольбою,
Чтобы обрести в душе покой.

Что не зря на жизненном он склоне
С мыслью, что всегда звала, застыл:
«Кто же на вечернем небосклоне
Так красиво звёзды разложил?»

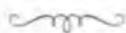

Рассвет склоняется к закату,
Кометой пролетает жизнь.
Часов отпущенных остаток
Песчинками спадает вниз.

Так много в этой карусели
Подъёмов, взлётов и тревог...
И заматают лет метели
Следы извилистых дорог.

Вот новые орлы у цели
Орлят поставят на крыло.
И всё, что в жизни мы успели, –
Родным отдать своё тепло.

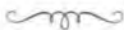

Стирает время мир один-другой.
Где колосилась рожь – воздвигли здания.
Лишь только огляделись мы с тобой,
Вздывается волна сквозь мироздание.

Накроет наших предков с головой:
Их быт, их нравы, их воспоминания.
Исчезнет мир, пока ещё живой,
И боль на сердце камнем расставания...

Опять волна ползёт, уже твоя.
Смывает мир родимый и знакомый:
Друг перешёл границу бытия,
Снесён подъезд родительского дома.

Затем твоих потомков завернёт...
Шанс человеку дан всего однажды.
В круговороте времени – полёт,
Зовущий отыскать, что сердцу важно.

Творчество

Творчество – попытка сохранить
Чудеса, что жизнь нам подарила,
Чтобы в беге будней не забыть
Все подарки благостного мира:

Радугу в небесной синеве
И реки изогнутую змейку,
Переливы капель на траве,
Летний парк, любимую аллею.

Ведь однажды выключится свет,
Отыграв, я удалюсь со сцены.
Верю твёрдо: через много лет
В творчестве воскресну непременно.

Краткая творческая биография

Егор Елистратов

(10.09.1982 г. – 17.01.2021 г.)

Елистратов Егор Николаевич родился и проживал в г. Сургуте Тюменской области ХМАО-Югры.

Активным творчеством начал заниматься с 2014 года, когда пришёл в городское литературное объединение «Северный огонёк».

Создатель и администратор сайта ЛитО «Северный огонёк» <http://северный-огонек.рф>.

Окончил Российский государственный социальный университет по специальности педагог-психолог (2019 г).

Основа творчества – музыка, отношения между людьми, поиски своего места в жизни.

При жизни выпущено два авторских сборника стихотворений:

- «Искатели счастья». Издательство RIDERO, 2016 г.
- «Разнолетье». Издательство RIDERO, 2020 г.

Печатался в:

- сборнике «Югра глазами поэтов, писателей, художников» – АО «Тюменский издательский дом», г. Тюмень, 2019 г. – сборник стихотворений и прозы,
- городских газетах г. Сургута «Сургутская трибуна», «Нефть Приобья» с 2014 по 2021 г., русско-армянской газете «Литературный Амшен» (Абхазия),
- сборниках ЛитО «Северный огонёк»: «Созвучия и контрасты» (2016 г.), «Ветер вдохновения» (2020 г.), «Книга новогоднего настроения» (2020 г.),

- «Книга летнего настроения» (2020 г.),
- «Чудеса, что жизнь нам подарила» (2021 г.),
- «Сквозь время» (2022 г.),
- «Поговорим немного о любви» (2022 г.),
- «Листая времени страницы» (2023 г.),
- «Сургут – жемчужина России» (2024 г.),
- альманахе «Сургут литературный» № 13, 2019 г., № 14, 2022 г.,
- окружном альманахе «Эринтур» № 26, 2021 г.

Многokrратно принимал участие в различных конкурсах, фестивалях и интернет-конкурсах, выступал в школах, библиотеках, вузах, за что отмечен многими дипломами и благодарностями, самыми значимыми из которых были:

- Благодарность директора департамента культуры ХМАО-Югры за значительный вклад в развитие культуры ХМАО-Югры (приказ от 10.05.2017 г. № 126/02-05 г., Ханты-Мансийск),
- Диплом победителя Второго открытого конкурса имени Петра Суханова в номинации «Поэтический дебют» – Сургут, 2017 г.,
- Диплом победителя литературного конкурса «Сургут – судьба моя» – Сургут, 2019 г.,
- Диплом второй степени по г. Сургуту Международного фестиваля «Всемирный день поэзии – 2018».

Он активно участвовал в семинарах в Сургуте под руководством Андрея Расторгуева, Нины Ягодинцевой, в Ханты-Мансийске под руководством Александра Кердана.

Содержание

Точка опоры	5
Отзыв на первую книгу Егора Елистратова «Искатели счастья»	8
Вкус жизни	9

Жизнь — полноводная река

Жизнь – загадка	12
Лестница в небо.....	13
Эверест.....	14
Попутчик.....	16
Мой город	17
Луна	18
Город зажигает фонари	19
Утро	20
Зима в Югре.....	21
Брестская крепость	22
В ратном поле	23
Дай нам бог	24
Старый дом	25
Дождь	26
Крылья.....	27
Восторгаться или плакать?.....	28
Течёт река	30

Растворение

Дуновение	32
Чайная	33
Танец	34

«Как же можешь ты сомневаться...»	35
«Душу вывернул наизнанку...»	36
Сон	37
Растворение	38
«Я перестал себе принадлежать...»	39
Летучий голландец	40
Идеал	41
Море	42
Равнодушие	43
Солдаты	44
Орбита	45

Разговор о счастье

Разговор о счастье	48
Остановись на миг	49
Безмятежность	50
Крона	51
Дыханье Господа	52
Дом на воде	53
Улетаю в лето	54
Оранжевое счастье	55
Искатели счастья	56

Отзвук сердца

Честь самурая	58
Незнакомка	61
Тайна	62
Тадж-Махал	64
Самолёт	65
Уходящим артистам	66
Одно стихотворение	67
Последний тамплиер	68
В поисках сокровищ	69

Небесная лодка	70
Сотни жизней	71

Пuls времени

Антиутопия	74
«Давай поговорим о нелюбви...»	75
«Так куда же делись мужики?..»	76
Коварный змей	77
Карьеризм	78
Серость	79
Где мой мамонт?	80
Перевернутый мир	81
Ярость	82
Девятая жизнь	83
Тени	84
Гонка	85

Мозаика

Женщине	88
Фокусник	89
Шаманка	90
Разные	91
Прозрение	92
Двуликий Янус	93
Лицемер	94
Песчинка	95
Перрон	96
Путь	97

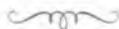
Миниатюры

Фейерверк	100
Ключик	100
Кофе	100

Пух	101
Шахматы	101

Вечность

Время	104
Вечность	105
Критику	106
Старик	107
Древо	108
Капля росы	109
Инициация	110
Крест	111
«Кто же на вечернем небосклоне...»	112
«Рассвет склоняется к закату...»	113
«Стирает время мир один-другой...»	114
Творчество	115
Краткая творческая биография	116

Егор Елистратов

Вкус жизни

Составитель: Л. Н. Елистратова

Корректор: О. В. Нечаева

Верстка: Н. М. Юхнова

Издательство «Перо»

109052, Москва, Нижегородская ул., д. 29-33, стр. 27, ком. 105

Тел.: (495) 973-72-28, 665-34-36

www.pero-print.ru e-mail: info@pero-print.ru

Подписано в печать 03.03.2025. Формат 84×108/32.

Бумага офсетная. Усл. печ. л. 3,81. Тираж 150 экз. Заказ 204.

Отпечатано в ООО «Издательство «Перо»

ISBN 978-5-00258-463-5

9

785002

584635